

В Диссертационный совет 05.2.001.01
(политические науки) при ФГБОУ ВО
«Дипломатическая академия МИД
Российской Федерации»

ОТЗЫВ

официального оппонента

**на диссертацию Мануйловой Анастасии Евгеньевны на тему «Политика
Китайской Народной Республики в странах Африки южнее Сахары»,
представленную на соискание учёной степени кандидата политических
наук по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и
региональные исследования**

Актуальность рассматриваемого диссертационного исследования обусловлена качественным усилением роли Китайской Народной Республики в Африке к югу от Сахары и структурными сдвигами в глобальной политико-экономической системе. На стыке инициативы «Пояс и путь», форумных механизмов FOCAS и форматов сотрудничества «Юг–Юг» формируется комплексная повестка, объединяющая инфраструктурное строительство, индустриализацию «зелёного» типа, цифровую трансформацию и гуманитарно-образовательные программы. Возрастающий спрос субсахарских государств на инвестиции, технологии и стандарты управления сочетается с институционализацией инструментов Пекина и обострением международной конкуренции за ресурсы, рынки и логистические коридоры. В этой связи особое внимание в работе уделено выявлению наиболее результативных форм и механизмов реализации политики КНР в регионе.

Отдавая должное значительному массиву отечественных и зарубежных исследований, посвящённых эволюции китайско-африканских отношений, механизмам FOCAS и сопряжению с Инициативой «Пояс и путь», следует отметить, что комплексные вопросы измерения результативности политики КНР

в Субсахарской Африке в разрезе инструментов, институтов и стандартов исполнения остаются разработанными недостаточно. В исследовательской повестке по-прежнему недостаёт сопоставимых критериев эффективности, а также сравнительного анализа субрегиональной специфики и портфельных сдвигов последних лет.

Поставленная в диссертации цель – выявить сущность, содержание и архитектуру политики КНР в странах Африки к югу от Сахары, определить её роль в реализации внешнеполитических приоритетов Пекина и развитии национальных стратегий африканских государств отвечает практической потребности в калибровке форм и методов сотрудничества. В работе предлагается типология проектных конфигураций, логика их воспроизводимости в институциональном цикле FOCAC и набор измеримых индикаторов результата и воздействия. Полученные автором выводы и предложения обладают элементами научной новизны и прикладной значимости.

Методология диссертационного исследования опирается на системный и институциональный подходы, политэкономический анализ и сравнительные регионоведческие методы; используются логический анализ и синтез, контент-анализ программных документов (Белые книги, декларации и Планы действий FOCAC), элементы оценки государственных программ. При этом автору следовало бы указать, для выполнения какой конкретной задачи исследования применяется тот или иной метод.

Источниковая база включает нормативно-правовые и стратегические документы КНР, Африканского союза и региональных экономических сообществ; декларации и планы FOCAC; двусторонние соглашения; статистические и аналитические материалы международных организаций и национальных ведомств; отчётность финансовых институтов и корпораций; официальные выступления и интервью китайских и африканских должностных лиц; а также массив публикаций в российских, китайских, африканских и англоязычных СМИ и специализированных изданиях. Такая композиция источников позволяет увязать декларируемые цели с фактическими

механизмами и измеримыми результатами сотрудничества. Однако в тексте Введения не вполне понятна разница между разделами «Эмпирическая база исследования» и «Источниковая база исследования», которые фактически дублируют друг друга.

Работа в целом соответствует поставленной цели и сформулированным задачам. Структура представленной работы обладает логическим единством, включает в себя введение, три главы, объединяющие семь параграфов, заключение, список использованных источников и литературы.

В первой главе исследования рассмотрены теоретические основания и эволюция внешнеполитических подходов КНР в отношении государств Африки южнее Сахары; сформирована методологическая база для анализа сущности и содержания китайской политики в регионе и уточнено место Субсахарской Африки во внешнеполитической стратегии Пекина. Показано, что операционным пространством взаимодействия становится институционально оформленный цикл программных документов и механизмов (Белые книги, планы и декларации ФОСАС, сопряжение с «Поясом и путём»), который задаёт стандарты подготовки, реализации и мониторинга проектов и тем самым переводит значительную часть взаимодействий в сферу регламентированных процедур и воспроизводимых практик. Выделено, что по мере усложнения портфеля сотрудничества усиливается роль отраслевых регламентов (инфраструктура, энергетика, цифровизация, гуманитарные программы) и возрастает требование к сопоставимости результатов в разных национальных контекстах.

Во второй главе исследована нормативно-институциональная архитектура африканского направления политики КНР и её ключевые механизмы. На материале ФОСАС, инициативы «Пояс и путь» и рамки сотрудничества «Юг-Юг» показано, что стратегическая синергия этих форматов обеспечивает стандартизацию процедур, снижение транзакционных издержек и легитимацию китайского присутствия через гуманитарно-образовательные и социальные программы. Отмечено, что на фоне обострившейся конкуренции внешних

акторов за влияние в регионе китайская модель демонстрирует переход от точечных мегапроектов к интегрированным проектным экосистемам, что повышает устойчивость результатов и управляемость рисков. Обоснована периодизация курса КНР в Субсахарской Африке и предложены критерии эффективности, соотносящиеся с логикой документальных циклов и практикой последующего мониторинга.

Третья глава посвящена практическим форматам реализации политики КНР в регионе. Подробно раскрыты функции ФОСАС как системообразующей площадки, обеспечивающей согласование приоритетов, унификацию требований к проектам; проанализировано сопряжение «Пояса и пути» с экспортом технологических и регуляторных стандартов и развитием логистических коридоров и энергетических сетей; показано гуманитарно-образовательное измерение сотрудничества в логике «Юг–Юг», укрепляющее социальную базу и повышающее отдачу от капиталоемких вложений. Делается вывод о целесообразности аналитического разделения контента китайской политики на две составляющие: официальную (институционализированную), представляемую государственными ведомствами и координационными механизмами, к которой применимы формализованные требования и показатели, в которую входят компании, университеты, НГО и иные акторы, действующие в правовом поле принимающих государств и ориентирующиеся на прикладные задачи локализации, подготовки кадров и сервисного сопровождения проектов. Такое разделение помогает корректнее оценивать вклад различных участников и калибровать инструменты по субрегиональной и отраслевой специфике.

Вместе с тем в диссертации имеются некоторые **недостатки** частного характера:

1. Недостаточно проработан блок прогнозирования и превентивного реагирования на риски реализации проектов, механизмы жалоб и раннего предупреждения, а также метрики устойчивости портфеля в разрезе субрегионов.
2. В контексте «мягкой силы» и общественной дипломатии неполно

исследованы медиастратегии КНР в Субсахарской Африке (международное вещание, региональные редакции и агентства, локализация контента на англо-, франко- и португалоязычные аудитории) и их связка с культурно-образовательными инструментами (Институты Конфуция, стипендиальные и медицинские программы).

3. Недостаточно раскрыта роль негосударственных акторов по обе стороны (африканские НПО и СМИ, бизнес-ассоциации, университеты, диаспора; китайские компании, отраслевые союзы, исследовательские центры) и механизмов их вовлечения в ко-управление проектами.
4. В некоторых разделах текст исследования больше напоминает аналитический доклад. Не везде присутствуют необходимые для того или иного утверждения аргументация и ссылки на источники (например, на странице 64 для тезиса о том, что «резко возросла критика со стороны западных акторов, обвинявших Китай в неокOLONIALИЗМЕ, особенно в контексте Субсахарской Африки, где слабые институты и высокий уровень коррупции создают риски неравноправных сделок и долговой зависимости»).

Имеются и недостатки формального характера:

1. Некоторые из приведенных в сносках работ отсутствуют в разделе «Список источников и исследовательской литературы», в котором в свою очередь есть недочеты в библиографическом описании работ на китайском языке и транскрибировании китайских имен. Названия некоторых из указанных в сносках исследований не находятся через поиск в сети Интернет.
2. Встречаются повторения одних и тех же тезисов в разных формулировках. Например, на стр. 39-40 один из абзацев представляет собой краткое переложение предыдущего.
3. С точки зрения стилистики русского языка некоторое недоумение вызвало предложение, характеризующее экономические интересы КНР в разных странах Африки южнее Сахары, которое заняло более 7 страниц (с 40 по 47

стр.). Сама по себе систематизация приведенных данных представляется весьма значимой, однако это можно было представить более наглядно, возможно, в виде таблицы.

4. К недостаткам формального характера стоит также отнести отсутствия однообразия при обращении к «белым книгам» КНР. В некоторых случаях названия приводятся в переводе на русский язык, в других – на английский (с. 126)

Тем не менее, отмеченные недостатки не снижают значимости и ценности проведенного исследования. Принимая во внимание вышесказанное, считаю, что представленное диссертационное исследование на тему «Политика Китайской Народной Республики в странах Африки южнее Сахары» по содержанию, полученным автором результатам, научной новизне, обоснованности и значимости сделанных выводов и прогнозов полностью соответствует профилю специальности 5.5.4. – Международные отношения, глобальные и региональные исследования и требованиям, предъявляемым ВАК России к кандидатским диссертациям, пункту 9 «Положения о присуждении учёных степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор – Мануйлова А.Е. – заслуживает присуждения искомой учёной степени.

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Китая
Института стран Азии и Африки
МГУ имени М.В. Ломоносова

Г. Москва, 125009,
Ул. Моховая, д. 11. стр. 1
+7-495-629-43-49
office @ iaas.msu.ru

Подпись кандидата исторических наук, доцента кафедры истории Китая института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова А.С. Каимовой утверждаю:

ЗАВ. КАНЦЕЛЯРИЕЙ
ИСАА МГУ
С.С. НИПА

А.С. Каимова
22 декабря 2025 г.